Жилье находилось в паре шагов от тренировочной площадки. Оно представляло собой не особо большой и просто выглядящий дом с двумя этажами, хотя на фоне бараков, в которых пришлось поспать накануне — это было настоящей роскошью. Просторная прихожая была уставлена шкафами и оружейными стойками.

— Завидую вам, ребята, — произнес Михаил. — Такие дома выделяются только для паладинов. Лично я поселился в таком только через несколько лет службы, когда старший Рий признал меня готовым к посвящению, так что цените лояльное отношение экзарха к вам. Здесь оставляете всю вашу верхнюю одежду, броню и, разумеется, оружие. Занимайте любой понравившийся шкаф.

Мы разложили свои пожитки, хотя в основном все убрали только оружие и запачканную обувь, лишь дворянин, в дополнение, снял с себя плащ.

— Шкафов больше, чем нас. Где остальные члены отряда? — задал он вопрос.

— Дом рассчитан на пятнадцать человек, но кроме нас здесь жить никто не будет, — командир улыбнулся. — Так что вам везет вдвойне. Идемте.

Михаил провел краткую экскурсию. Одна из дверей прихожей вела в санузел. Он оказался не простым: вместо выгребной ямы или большого ведра для нужд, да ведра с водой, чтобы умыться, здесь присутствовали необычные устройства: раковина с прикрепленной к ней трубой из которой шла вода и особый стул для нужд. Все это было подключено к некой “канализации”. Очень хотелось спросить, что это и как работает, но я не решился.

— Все дела делать аккуратно! — пригрозил Михаил. — Иначе вместо слуг убирать будете вы. — Стоя в дверях весь отряд одобрительно закивал головами.

Вторая дверь из прихожей вела в большую комнату. В середине стоял дубовый круглый стол. За ним мы могли вольготно усесться всем отрядом, а семь стульев, стоящих рядом, подтверждали мое мнение.

В одну из стен был вмурован камин. Судя по тому, что он был вычищен от золы и углей — его не топили уже очень давно. Несколько поношенных диванов заполняли оставшееся пустое пространство, ровно, как и стеллажи с немногочисленными книгами. Довершением интерьера была пара застекленных окон с откинутыми занавесками.

— Наша гостиная. Здесь мы отдыхаем, если выдается свободное время — в основном болтаем, читаем и играем, можно даже попытаться медитировать. Все-таки мана для нас важнейшая составляющая. Как получите свои медальоны — сможете брать книги на дом.

Юноша в робе, обрадовавшись неплохому месту для книг, выложил содержимое своей сумки и размял затекшие плечи. После этого мы отправились на второй этаж. В пустом коридоре находилось четыре двери.

— Первая слева для девушек. Вторая слева для юношей. Я поселился в первой справа. Последняя комната пустая. Располагайтесь, жду вас внизу.

Спальня была, разумеется, просторной. Все-таки четыре комнаты занимались весь этаж, так что мы особо не толкались. На добротной деревянной кровати с твердым матрасом лежал комплект постельного белья, а перед спинкой стоял сундук.

Складывали свои пожитки молча, не знаю за остальных, но находиться в одном помещение с человеком благородных кровей было, мягко говоря, не просто. Великан привлек мое внимание и глазами стрельнул в дворянина, в ответ я пожал плечами. По крайней мере не я один был озадачен таким развитием событий.

Спустившись, мы заняли места за столом рядом с командиром и стали ожидать женскую половину. Через минуту раздались смешки, и с лестницы к нам выпорхнули обе девушки. Вола была одета по-прежнему: в просторную тунику да в кожаные штаны, а вот охотница преобразилась. Наполовину бандитское обмундирование сменилось на ту же одежду, что и у моей подруги. „Быстро же они сдружились”, — мелькнуло в голове.

— Все в сборе, — хлопнув книгой и отложив ее на полку, командир встал во главе стола. — Представимся и познакомимся друг с другом. Михаил Гевс. Тридцать три года от роду. Внебрачный ребенок викома Машила Гевса, а ныне паладин ордена Викталад в ранге посвященного. По приказу вашего наставника буду заменять его на миссиях, а также выполнять часть его работы до тех пор, пока он не поправится, — заметив легкое отвращение на лице лучницы после раскрытия своего благородного происхождения, он уточнил.

— Наш отряд довольно разнообразен. Простые и благородные люди, послушник церкви. Запомните, здесь в ордене вы равны и ваше происхождение не играет никакой роли, так что попытки конфликта на этой почве лучше не начинать, иначе понесете наказание. Ожидаю от вас слаженной и упорной работы. Пойдем слева направо.

Закончив, Михаил занял место за столом, предлагая следующему представиться. Великан неуклюже поднялся и, перебирая пальцами, забасил.

— Якоб. Двадцать семь лет. Я родом из окрестностей Мурмока, всю жизнь провел на поле. В ордене, как вы могли уже понять, чтобы обеспечить семью.

— Почему не пошел тогда в армию? — задал вопрос дворянин. Якоб опустил глаза и, немного помолчав, ответил.

— Людей убивать не хочу, — эта фраза была произнесена таким тяжелым и уверенным голосом, что по моей спине побежали мурашки. Следующей выступила лучница.

— Хэдес из деревушки Биствел. Двадцать лет. Потомственный охотник. В ордене по своему желанию. Надеюсь, что мы поможем друг другу стать сильнее и, что широко известная

гордость доминов не станет этому помехой, — пусть ее томный голос и ласкал слух, но стоило ей сесть на стул, как она уставилась на дворянина. В их глазах заискрили молнии враждебности.

— Хм, ну теперь я! — Вола громко хлопнула по столу, привлекая к себе внимание. — Вола из Подгорода. Восемнадцать с половиной лет. Мой отец — жрец ордена, так что большую часть детства я провела здесь. Поэтому если это будет в моих силах, то я могу вам помочь. Рада со всеми познакомиться! — не скрывая улыбки, она сделала окружающую атмосферу чуточку теплей.

— Като, — поправив свой капюшон, парень в робе начал представляться. Пожалуй, он интересовал всех собравшихся больше остальных. — Девятнадцать лет от роду. Последователь Господа бога и бывший послушник при соборе Спасения в столице. Был выбран и отправлен сюда для помощи воинам света, — сев обратно, он снова кинул на меня взгляд исполненный странного любопытства.

— Церковью Господа предсказано, что однажды явится спаситель, что изгонит тьму из мира раз и навсегда, — вставил слово Михаил. — Поэтому к нам изредка отправляют послушников, чтобы те вели летописи всех происходящих событий. Следующий.

— Белиус Аурели из рода Аурели. Двадцать один год. Третий сын Джозефа Аурели. Прибыл, чтобы исполнить клятву моего рода перед орденом. Благодарен за оказанную честь, что выбрали меня как первопроходца для нового типа отряда, — и взглянув прямо на Хэдес, он добавил. — Надеюсь, что предрассудки не станут для нас докучающей проблемой, — я точно видел, как в этот момент у лучницы на лбу отчетливо вздулась вена, но, к счастью, этим все и ограничилось.

Правильный выговор, бодрый и бархатный голос. Речами таких ораторов, как Белиус грех не насладиться.

Я поднялся, замыкая цепочку знакомств. Все присутствующие оказались, как минимум на несколько лет старше меня. Этот факт, как ни странно, давил на меня и вызывал чувство волнения. Прокашлявшись, я попытался придать своему голосу уверенности.

— Влад из Аркена. Я родился не там, но большую часть осознанной жизни провел в нем. Мне шестнадцать, — глаза окружающих, исключая Михаила и Вола, округлились, тем самым еще больше осложняя мне задачу. — Я… У меня есть причины служить в ордене, поэтому надеюсь, что моя юность не послужит причиной для сомнений. Рад с вами познакомиться. Верю, что мы станем хорошей командой.

Сев на место, я притронулся к лицу. Оно горело. Прежде мне не доводилось выступать перед таким количеством людей. Пожалуй, это было испытанием на уровне бега на выносливость, а может быть и труднее.

— Хорошо сказано, Влад, — командир взял слово. — Я тоже хочу, чтобы вы как можно быстрее

сплотились, ибо в бою поддержка товарища может ни один раз спасти вам жизнь.

Михаил раскрыл забранный у старшего Рия мешок и вытащил оттуда неровный кристаллик размером с мизинец с прорезью для веревочки.

— Это кристалл маны, заколдованный особыми чарами. Он понадобится вам в ваших тренировках. Оденьте его на шею и никогда не снимайте. Терять, разумеется, не стоит.

Вытащив еще пять похожих украшений, он раздал их всем членам отряда. Стоило мне только взять его в руку, как я почувствовал знакомое ощущение холода — кристалл высасывал ману. К тому моменту как я затянул веревочку ощущение уже пропало, а в статусе количество моей маны уменьшилось всего на единицу.

— Вау, а у Като и старшего Якоба кристаллы цвет поменяли, — воскликнула Вола.

Кристалл на шее послушника окрасился полосами серебряного и белоснежного цвета, а кристалл мужчины стал зеленым, подобно пышущим листьям вечнозеленых деревьев.

— Наша мана находится в симбиозе с одним из аспектов магии, — объяснил последователь Господа. — Это частое явление для тех, кто соприкасается с магией или с рождения имеет подобную близость, — если с послушником было все понятно… Все перевели свое внимание на Якоба, от чего гигант лишь смущенно пожал плечами.

— А что за бумаги? — спросил Белиус, указав на тоненькую стопку.

— Это на завтра, — увильнул от ответа командир. — Теперь пообедаем и начнем подготовку к посвящению.

Мы пошли до так называемой трапезной, которых со слов нашего командира было несколько. Идя по лагерю, я удивлялся его размеру. Ему больше подходило звание маленького городка, нежели военного лагеря.

Бараки и жилые дома, лазареты и хозяйственные постройки, про обилие тренировочных площадок я предпочту промолчать. Были бы здесь заведения увеселительного назначения, и я бы точно признал это городом, оккупированным солдатами.

Трапезная оказалась простой: вместительное здание со столами и скамейками — лишь бы влезло побольше. Кормили просто, но сытно. Во время трапезы Хэдес не упустила шанса отпустить пару колкостей в сторону дворянина по поводу скудности местной кухни. К всеобщему счастью, Белиус принял это равнодушно и никак не отреагировал.

Наконец, мы приступили к процедуре посвящения. Для этого нашему отряду пришлось вернуться за стены к замку, а оттуда в церковь. Ее высокие остроконечные своды потрясали,

как снаружи, так и изнутри.

Оказавшись внутри, мы будто переместились в другой мир. Свет, проходящий через цветное стекло, заливал стены настоящей игрой цветов. Слышался приглушенный шум льющейся воды. Стены и сферический потолок был исписан фресками, изображавшими сюжеты древних легенд. Была здесь и серия картин о святой Викталад, знакомая мне по церкви в Аркене. Здесь она занимала центральное место в композиции.

— Эта церковь названа в честь святой девы Викталад. По преданию, она самолично заложила ее фундамент, — произнес Като, восхищенно изучая интерьер.

— И не только церкви. Ее наследие повсеместно встречается по миру, особенно в ее ордене. В этом вы еще убедитесь, — раздался мужской голос и к нам вышел мужчина. Одетый в робу священника, он носил простые деревянные сандалии и был полностью острижен. Старость еще коснулась его лица, но въевшиеся морщины на его лбу доказывали, что жизнь мужчины была наполнена напряжением.

— Диакон Иоанн, здравствуйте, — склонив голову, произнес Михаил.

— Да прибудет с тобой благословление ангелов, посвященный Михаил, — ответил диакон. — Юноши и девушки за твоей спиной и есть те отважные люди, которые желают принять обет паладина?

Михаил ничего не ответил и просто отошел в сторону, давая знак, что ответить нужно самим. Мы вразнобой ответили согласием, вызывая одобряющую улыбку у служителя.

— Следуйте за мной.

Командир остался в зале, а диакон повел нас в боковую часть церкви — туда, откуда слышался шум воды. Мы пришли к небольшой двери, из-за которой этот звук слышался уже отчетливо, рядом стояла скамья с вещами. Шесть сложенных роб и полотенец были заботливо выложены на ней.

— Здесь вы должны очиститься телом, как и когда-то давным-давно сама дева Викталад. После омовения переоденьтесь в эту одежду. Первыми пойдут девушки.

Облегченно выдохнув, девушки взяли по комплекту и открыли дверь. Нашему взору предстал каменный туннель, плохо освещенный светом редких факелов. Немного помедлив, они зашли внутрь, скрываясь от нас за черной дверью.

Не прошло много времени, как раздался громкий женский вопль. Голос отчетливо принадлежал Вола. Мы вопросительно взглянули на диакона. Смутившись, он почесал нос и ответил: „Вода холодная.“

Прошло с десяток минут. Дверь отворилась и девушки вышли к нам. Переодетые в аскетичную одежду, они неровно дышали. Мокрые волосы скомканными прядями прилипали к лицу, Хэдес даже расплела свои косы. Их лица будто горели.

— Поосторожней с водой, — дала свое напутствие Вола, когда мы заходили внутрь.

Я вошел первым. Природный туннель уходил вниз, чередуясь с лестницами искусственного происхождения. Из-за нехватки света приходилось внимательно смотреть перед собой, чтобы не поскользнуться на мокром камне или не врезаться в очередную выпирающую скалу. Туннель закончился просторной пещерой. Источник шума находился здесь.

Подземный ключ тек прямо под церковью. Когда-то это был единый поток воды, но усилиями человека, он был разделен на множество ручейков, стекавших в единое неглубокое озерко. Навскидку здесь было больше двадцати ниспадающих с высоты миниатюрных водопадов. Белиус присел к озеру и зачерпнул воды.

— Теперь понятно, почему девушка закричала. Вода чуть ли не ледяная, — прокомментировал он, вынимая руку и стряхивая с нее остатки воды.

Мы стали раздеваться. Смущало, что придется обнажать свои шрамы на груди, но выбирать не приходилось. Разумеется, они не скрылись от их взора, и чтобы избежать неприятных расспросов я юркнул под один из источников. В этот момент девушки, обтирая свои волосы, повернулись на очередной вопль из купели, в этот раз он был мужским.

Якоб не выдержал и разразился басистым смехом, Като негромко хихикнул, а Белиус лишь снисходительно улыбнулся, смотря на то, как я тщетно пытаюсь растереть грудь, вскоре остальные также встали под потоки воды.

Дольше пары минут никто не выдержал, за исключением Якоба. Этот великан припеваючи смывал с себя всю грязь, будто купается в нагретой солнцем речке. Переодевшись и захватив свои вещи, мы вышли. Девушки, сдерживая смех смотрели на меня. Сдув волос с лица, я залился краской.

— Оставьте ваши вещи здесь, их отнесут туда, где вы сможете потом переодеться. Идемте.

Диакон Иоанн вывел нас обратно в главное помещение церкви, где Михаил, сидя в полном одиночестве и сцепив руки в замок, молился. Он даже не заметил нашего возвращения. Окликнув нас шепотом, диакон повел нас в другой коридор.

Я не видел особых различий в интерьере помещений, а вот голова Като крутилась, подобно юле, пока мы шли. По пути нам встречались местные послушники, которые вежливо отступали в сторону и преклоняли головы перед диаконом… или перед нами?

Мы вошли в небольшое помещение. Здесь не было ничего кроме четырех стен и окна, освещавшего пространство днем. В одной из стен были закрытые двери или, вернее сказать, маленькие врата.

— За дверями комната эха. В ней вы должны помедитировать, чтобы очистить свой дух и запомнить слова клятвы.

Окончив краткое объяснение, диакон отворил одну дверцу врат. К всеобщему удивлению, ни одно крепление не скрипнуло и дверь без единого звука спокойно открылась. Внутри была абсолютная тьма. Вторгшийся снаружи свет осветил небольшой обелиск, исписанный непонятными символами. На полу лежало шесть тонких подушек. Больше в каменной комнате ничего не было.

— А кто сообщит нам эти самые слова? — задал вопрос Якоб. Остальные также разделяли его недопонимание.

— Вы услышите эхо, — ответ диакона лишь больше запутывал. — Возвращайтесь в центральный зал, как только закончите.

Мы вошли в комнату и заняли единственные мягкие места. Кто-то скрестил ноги, кто-то поджал их под себя. Диакон закрыл дверь, и тьма поглотила нас полностью.

— Что значит медитировать? — во тьме раздался голос Якоба.

— Очисти свой разум и старайся ни о чем не думать. Остальное ты поймешь сам, — ответил ему Като.

— … Спасибо.

В непроглядной тьме, были слышны лишь редкие глубокие вздохи остальных. Мысли словно тараканы начали заполнять мой разум. В большинстве случаев это были сцены прошлого, воспоминания о маме, отце и, конечно, учителе.

В попытках выкинуть это все из головы, я начал считать от 1 до 9 и снова по кругу. Не знаю сколько времени прошло, ведь в этом месте время полностью размывалось, прежде чем я забыл начать отсчет нового круга и стал только дышать.

Именно в этот момент я услышал какие-то шепотки, постепенно перерастающие в обрывки звуков, те в свою очередь стали обрывками каких-то слов. Вскоре в моей голове звучали голоса неизвестных мне людей.

Это были молодые голоса парней и девушек, мужчин и женщин. Пожилых людей и даже звонкие голоса детей раздавались в моей голове. Они говорили на неизвестном мне языке или

даже языках.

Не знаю сколько времени понадобилось прежде, чем их голоса начали сливаться воедино. Их оттенки, тона и громкость переродились в совершенно другой голос, принадлежавший всем и никому одновременно.

Он использовал не слова в их привычном понимании — он общался совершенно по-иному, но каким-то образом я понимал, что он мне говорит. Беззвучно мои губы начали нашептывать неизвестную мне доныне речь.

Вдруг голос замолк и, клянусь, я почувствовал чье-то прикосновение. Небольшая ладонь зарылась в мои волосы, и еще один, в этот раз женский голос зазвучал у меня в голове. Я не разобрал ее слов, но почему-то мое сердце так сильно сжалось, а на душе стало так тяжело. Именно это чувство вернуло меня к реальности.

Тяжелое и сбивчивое дыхание. Прикоснувшись к глазам, я обнаружил, что чуть было не заплакал — тело было будто не моим. Но внутри было, как никогда ясно и еще… теперь я знал слова. Поднявшись, я размял занывшие ноги и, сделав строго пол оборота, направился к двери.

Она, как и в прошлый раз отворилась без единого звука. Внутри еще сидели Белиус и Хэдес. Идя по коридору, я заглянул в одно из открытых окон. На улице уже начинало темнеть. Сколько времени я провел внутри комнаты эха: пять или шесть часов?

В центральном зале я обнаружил, как Вола, преклонив колено, дослушивала речь диакона. Повсюду светились кристаллы света, разгоняя вечернюю темень. Якоб и Като сидели позади Михаила и молились. Увидев меня, командир поднялся и подошел ко мне.

Обоюдные кивки головами заменили нам любые слова. Он улыбнулся и похлопал меня по плечу, а после указал на одно из мест в передних рядах. Долго ждать не пришлось. Буквально через пару минут, Вола поднялась и, слабо мне улыбнувшись, присоединилась к остальному отряду. Настала моя очередь.

Не требовались никакие подсказки или указания в проведении церемонии. Благодаря слившимся эхо, теперь я знал все, что нужно. Преклонив колено перед служителем Господа, я произнес слова клятвы:

— Не поднимется моя рука против истинно верующих в Господа бога и мирян-иноверцев зла не тающих, но буду вершить суд беспристрастный над злодеями и предателями рода человеческого.

Меч мой, тело мое, душу мою отдаю во имя Господа и бесконечного света, дабы указали они мне путь в бескрайнюю и кромешную тьму — к сердцу изначального и незабвенного зла — к Бездне.

Клянусь, пока цела душа моя, не пощажу себя и буду изгонять тьму отовсюду куда достанет мой взор.

Да услышат меня ангелы: я принимаю этот обет добровольно.

Вслед за мной заговорил и диакон.

— Я, муж, посвятивший себя Господу и являющийся представителем воли его на земле, становлюсь свидетелем великой отваги и благодетели мужа передо мной. Да будут услышаны его и мои слова ангелами, — его рука легла мне на волосы, и тогда я осознал, что за жест я ощутил в комнате эха. — Путь твой непрост, но и пути Господа неисповедимы. Молодой воин, я верю, что Господь не оставит тебя одного. Следуй его заветам и ищи отражение его в мире и тогда откроется тебе путь к твоей великой цели.

Он убрал руку и перед моими глазами выскочило системное сообщение.

Каждое «спасибо» и комментарий помогают писателю сделать его произведение лучше.

http://tl.rulate.ru/book/10009/254986